

Гусь на день благодарения

BY FANNIE WILDER BROWN.

- Но я не люблю жареного гуся, - сказал Гай, надувшись. – Я хочу индейку. На день Благодарения должна быть индейка, а гусь – на Рождество.

Мама Гая ничего не ответила. Он наблюдал за ней, пока она старательно выводила на уголке красивого нового носового платка с красной каймой инициалы: "Г. Т. Р.". Пять одинаковых платочков и все одинаково помеченные, лежали рядом. Это были его инициалы.

- Почему ты не купила с голубой каёмкой? Мне нравятся другие, - сказал он.

Миссис Райт таинственно улыбнулась, но ничего не ответила. Она зажгла большую лампу и приложила отмеченный уголок одного из носовых платков к горячему стеклу. От температуры несмываемые чернила потемнели, хотя раньше надпись была такой слабой, что Гай едва мог её разглядеть.

- О, нет! – воскликнул он. – Над буквой Т есть маленькое пятнышко! Я не хочу носить такой платок, на котором есть пятно.

- Хорошо, - сказала мама. – Я уберу их, а ты можешь носить свои старые до тех пор, пока ты попросишь этот. Я не собираюсь дарить новые вещи мальчику, который их не ценит.

- Мне старые не нравятся ...

- Этого достаточно, Гай. Я не хочу слышать о других вещах, которые тебе не нравятся. Возьми этот доллар и отнеси его к миссис Бернс. Скажи ей, что в пятницу у меня будет для неё работа. Я подумала, что она, возможно, захочет получить часть зарплаты вперёд, чтобы купить что-нибудь ко Дню Благодарения. Пожалуйста, сходи сейчас.

- Но доллар ей не сильно поможет. Ей это не понравится. Она всегда ведёт себя так, как будто она так же счастлива, как и все остальные. Я не хочу идти туда с таким поручением.

Миссис Райт снова улыбнулась, но тон её стал очень печальным.

- Миссис Бернс счастлива, как никто другой, Гай, у неё самые воспитанные дети в округе. Малыши почти никогда не плачут, и я никогда не видела, чтобы старшие ссорились. Но у них восемь детей, а у мистера Бернса только одна рука, так что он не может много зарабатывать. Миссис Бернс приходится заниматься самыми разными вещами, чтобы дети были одеты и накормлены. Она будет благодарна, если получит доллар, вот увидишь! Скажи ей, что если она в этот раз будет печь пироги с мясом для продажи, я возьму три.

Гай очень медленно шёл по улице, пока не подошёл к маленькому домику, где жила семья Бернсов.

- Мне бы не хотелось здесь жить, - подумал он. - Не могу представить, где они все спят? Моя комната недостаточно велика, но я не думаю, что в этом доме есть хоть одна комната такого же размера, как моя. Я бы ни за что не получил ни капельки удовольствия, если бы жил здесь. Мне бы не хотелось, чтобы моя мама пекла пироги и посылала меня продавать их.

Он постучал в парадную дверь, потому что звонка не было. Никто не ответил. Изнутри слышался разговор, поэтому знал, что кто-то из семьи дома. Кто-то всегда был дома, чтобы присматривать за малышами. Гай обошёл дом и подошёл к двери ведущей в кухню, она была открыта. Дети разговаривали, и не услышали его стука.

Все были очень заняты. Одиннадцатилетняя Кэти и десятилетний Малькольм, ровесник Гая, нарезали корку лимона длинными тонкими полосками, складывая их на большую синюю тарелку. Мэри и Джеймс, восьмилетние близнецы, чистили яблоки с помощью специальной машинки. Длинные, выющиеся шкурки

падали в большой глиняный кувшин, стоявший на чистой бумаге, расстеленной на полу. Чарли, которому было всего четыре года, следил за тем, чтобы ни одна кожурка не упала за край кувшина. Сьюзен, которой было семь лет, насыпала изюм, по несколько штук за раз, в мясорубку, привинченную на кухонном столе. Трёхлетний Джордж поворачивал ручку мясорубки, чтобы измельчить изюм. Малыш Джо ползал по кухонному полу вслед за котёнком. Миссис Бернс вынимала большой кусок мяса из дымящейся кастрюли у задней стенки плиты. Все, кроме малыша и котёнка, работали. Но все, казалось, прекрасно проводили время. То, что они говорили, казалось таким забавным, что прошло некоторое время, прежде чем Гай смог это понять. Наконец он убедился, что это какая-то игра.

- Мыши? - спросила Сьюзен. Мэри взвизгнула, и все рассмеялись.

- Потому что они маленькие, - сказала Мэри. - Змеи?

- Они не умеют лазить по деревьям, - крикнула миссис Бернс из кладовки. Дети от этого громко захохотали. – Кладовая без окон?

- О, это было уже раньше, - ответила Кэти. - Я знаю, что ты скажешь. Это хорошее место для созревания груш, когда миссис Райт даёт нам немного.

При этом Гай громко постучал. Он и не думал, что слушает.

Дети встрепенулись, но не прекратили свою работу. Они посмотрели на мать. – Джеми, - сказала она. При этом Джеми подошёл к двери и пригласил Гая войти.

- Что это за игра? – спросил Гай, забыв, зачем пришёл.

- Готовим пироги с мясом, - ответил Джеми. – Это очень весело. Хочешь поиграть? Я дам тебе покрутить ручку машинки, если захочешь.

Гай поблагодарил и живо стал крутить ручку.

- Но я не спрашиваю, что вы делаете, - сказал Гай. – Я знаю, что это пироги с мясом. Я думал, что это работа. Я имел в виду то, что вы говорили. Звучит очень забавно. Я никогда раньше этого не слышал.

- Это мама придумала, - пояснил Малколм. - Игра очень весёлая. Мы всегда играем в неё, когда ожидаем дня Благодарения. Ты говоришь о чём-то, что тебе не нравится, и тот, кто может придумать первым, говорит, за что можно поблагодарить, даже если тебе это не нравится. Мы называем это «Благодарением».

Гай пробыл там целый час и принимал участие в обоих играх. Затем, к его удивлению, пробило двенадцать часов, и ему пришлось идти домой. Но он, к великому удовольствию всей семьи Бернсов, вспомнил о своих поручениях и выполнил их.

После обеда Гай написал своей маме письмо. Оно было плохо написано, но принесло маме много радости.

Дорогая мама! Я благодарен за то, что пятно не такое большое. Я благодарен за то, что кайма на платочках не чёрная. Я бы хотел платочек с пятном положить в свой карман, когда ты всё прочтёшь. Но старые тоже хорошие. Бернсам не за что быть благодарными, но они всё равно благодарны.

Я благодарен за гуся, который будет. Больше всего я благодарен за то, что я сам не гусь. Если бы я был им, я бы не знал, что надо быть благодарным.

С уважением твой Гай.

«За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». (1Фесс.5:18)